

<https://doi.org/10.38129/Ann.Yur.Ist.2020.4.1.72>
УДК 378+159.98

ИСТОРИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

МАРИАМ АРПЕНТЬЕВА (Калуга, Россия)

В темнице был и вы пришли ко Мне

Библия, Мф. XXV, 36

Надо избавиться от иллюзии, будто уголовно-правовая система является главным средством борьбы с правонарушениями.

М. Фуко

Введение

Развитие комплекса научных исследований и методов, а также прикладных направлений и технологий духовно-нравственного воспитания личности осужденных в исправительных учреждениях в современных условиях – часть приобретающей все большее значение для общества и государства системы социального служения¹. Эта помощь необходима не только осужденным и сотрудникам пенитенциарных учреждений, но и всей правоохранительной и правозащитной системе стран, всему государству, народу. Она необходима постольку, поскольку государственные механизмы управления все больше уходят от нужд общества, уничтожая и себя, и общество.

Преступность – лишь проявление существующего в государстве и обществе дисбаланса, связанного с необходимостью для духовного, социального, психологического и физического здоровья, благополучия человека быть человеком, жить, опираясь на нравственные ценности, предписания и запреты культуры, быть целостным, единым с окружающим миром и сообществом. А также – с прогрессирующим «расчеловечиванием», десакрализацией как отказом. Она связана с отказом от духовно-нравственных ценностей, бескультурьем как отсутствием запретов и табу,

¹ Арпентьева М. Р. Психологические аспекты правоохранительной деятельности: эссе по юридической психологии. Калуга: КГУ, 2017. 270 с.

амбивалентностью отчуждающих людей от себя и друг друга предписаний², грехами (ошибками) понимания себя и мира.

Исторические и теоретические подходы в осмыслении проблемы помощи заключенным

Идея исправления заключенных в контексте пастырской помощи развилась из идеи заботы о спасении душ грешников. Под исправлением подразумевается перерождение личности, преобразование «злой» воли в добрую, греховного человека в добродетельного – посредством осмысления и освоения принципов духовной, социальной и физической жизни, отраженной в священных писаниях и наставлениях. Институт «*procuratores rauperum*» (попечения о бедных, горемычных) был учрежден уже в начале существования христианства, аналогичные институты существовали и существуют в других религиях и конфессиях. Члены попечительских организаций должны посещать тюрьмы и т. д., ходатайствовать об освобождении невинных и исправившихся даже виновных, помогать узникам выживать физически, психологически, духовно, принимая все возможные меры к их нравственно-религиозному исправлению»³.

Первая мысль об учреждении пенитенциариев (домов покаяния) принадлежит Ж. Мабильону, монаху бенедиктинского ордена XVII века, в том числе – в форме одиночного заключения. Его идея была поддержана Папой Римским и введена в ряде стран, и как результат, попечительство о заключенных и об их исправлении за рубежом возникло намного раньше, чем в России. С заключенными проводится работа сразу по прибытии их в тюрьму и долго по выходе из нее: разными специалистами – психологами, социологами, врачами, священнослужителями и т. д. В российских тюрьмах подобные службы практически отсутствуют и заботы о заключенных перекадываются, т. о., на священника, если тот готов взять их на себя, или остаются нереализованными, если не готов. Очень важны программы психодиагностики / обследования и адаптации заключенных, включая программы предотвращения суицидных и общеразрушительных форм

² Палестинский Д. авва. Преподобного отца нашего Аввы Дорофея Душеполезные поучения и послания, с присовокуплением вопросов опросов его и ответов на оные Варсануфия Великого и Иоанна Пророка. М.: Благовест, 2010. – 416 с.; Решетников О. В. Социальное служение в России и за рубежом // Отечественный журнал социальной работы. 2006 . № 2. С. 39-43; Попов Е., протоиерей. Беседы с заключенными в тюрьме. В 2-х частях. Ч. 1. СПб., 1870. С. 127.

³ Фойницкий И. Я. Учение о наказании СПб.: Типолитография Х. Ш. Гельперн, 1886. С. 260.

поведения (членовредительств, наркоманий и т. д.), защита от риска насилия со стороны более крепких или устойчиво-преступных заключенных или подследственных посредством «службы новоприбывших». Важно также отслеживание судьбы бывшего заключенного после истечения срока наказания, когда он находится «на попечении» местного самоуправления, благотворительных организаций и т. д. Имеется немало тюремных обществ, многие из них организованы местными церквями, которые опекают заключенных в близлежащих тюрьмах. При этом наряду с заключенными священнослужители работают со штатом тюрем.

«Пока нет оснований надеяться, что обращение к вере должностных лиц исправительных учреждений положит конец существующей неприязни между осужденными и их охранниками, но, возможно, сделает их терпимее друг к другу. ... В отечественных духовных учебных заведениях, издавна велись занятия по диаконии, т. е. по социальному служению... Но сейчас этого уже недостаточно и областной аппарат управления исправительными учреждениями совместно с руководящими деятелями сотрудничающих с ними конфессий должны ставить вопросы перед высшими религиозными иерархами о профессиональной специализации священнослужителей при их подготовке»⁴.

В России длительное время тюрем не существовало: большинство преступников оставалось «на поруках» у общества и частных лиц, которых обычно размещали в специальные изолирующие помещения. Тюрьма в России возникла только в середине XVI века, при этом характер содержания преступников был полностью лишен сострадания, но обычные люди охотно подавали заключенным («колодникам») милостыню, в надежде получить за это, на том свете, отпущения части своих грехов»⁵. В XVIII веке были учреждены исправительные «Смирительные дома» «для общего благочестия и спокойствия семей». Особое место занимали монастырские тюрьмы, существовавшие при некоторых монастырях, например, Спасо-Евфимьевском и Соловецком, Ивановском, Новодевичьем и Вознесенском: заключение часто сопровождалось насильным пострижением в монашество, а характеристикой понятия преступного деяния, являлось «забвение Божьей заповеди» и

⁴ Деятельность религиозных организаций в исправительных учреждениях: Пособие. – М.: ВНИИ МВД России, 1995. 93 с. – С.33.

⁵ Никитин В. Н. Тюрьма и ссылка: Историческое, законодательное, ... из под стражи, со времени возникновения русской тюрьмы, до наших дней: 1560 1880 г. . С.-Пб.: Тип. Г. Шпарварт, 1880. – С. 5.

«царского приказа»⁶, душевные болезни⁷.

Со второй половины XIX века заключение в монастырь стало редким явлением: «заключение светских людей в монастыри (открытые эпитимии) не достигает цели и стеснительно для самих монастырей». Поэтому более оптимальным было признано прохождение эпитимии «негласно, под надзором отца духовного, каковая мера более действенная, способная возбудить в кающемся сознание совершенного им греха»⁸. В начале XIX века учреждено «Человеколюбивое и ряд иных обществ», в том числе по инициативе В. Венинга и А. Н. Голицына. Император Александр I предоставил членам общества право посещать заключенных, строить тюремные церкви, а также утвердил рамки работы с ними, ориентируясь на образцы, существующие за границей.

Тюремные общества просуществовали до конца века, были преобразованы в тюремно-благотворительные комитеты, лишившиеся основной части своих полномочий (кроме социально-экономической поддержки заключенных). *После революции влияние общественности на положение заключенных, и на тюрьмы вообще, было сведено к нулю, а церкви в тюрьмах закрыты.* Более того, сами служители стали заключенными, а службы совершались тайно, под угрозой смерти или нового срока: в тюрьмы и лагеря духовенство могло попасть только в качестве заключенных. И лишь в конце прошлого века священники вновь были допущены в места заключения сначала для встреч с отдельными заключенными и для общих бесед и служения. Поэтому современный опыт пастырского окормления заключенных невелик, а царская тюрьма отлична от современной в корне: своей общественной и духовной обстановкой, положением священнослужителей и отношением к ним администрации и самих заключенных. «Принципиальные различия церковной и общественной духовной обстановки делают невозможным прямой перенос опыта тюремной работы царской России в государство, возникшее на ее месте. Раньше тюремные священники в своем служении могли опираться на арестантов и тюремных служек, которые в своем большинстве верили в Бога... Теперь этого нет... Сейчас ситуация принципиально иная: в тюрьмах и лагерях

⁶ Гернет М. Н. История царской тюрьмы. – М.: Госюриздат, 1960. Т. 1. 384 с. С. 266.

⁷ Пругавин А. С. Монастырские тюрьмы. М.: Типолитограф. Т-ва И. Н. Кушнерев и К^о, 1905. – 130 с. С. 35-36.

⁸ Никитин В. Н. Тюрьма и ссылка: Историческое, законодательное, ... из под стражи, со времени возникновения русской тюрьмы, до наших дней: 1560 1880 г. . С.-Пб.: Тип. Г. Шпарварт, 1880. – С. 398.

сидят ... совершенно не воцерковленные уголовники, часть из которых лишь в тюрьме обратилась ко Господу. Для их духовного развития храм как место ... не знакомого ими богослужения ... более важен, чем это было для арестованных за веру Православную в двадцатые и тридцатые годы»⁹.

Последние годы – новый этап взаимоотношений органов, исполняющих наказания, с различными религиозными конфессиями, в том числе в контексте обеспечение свободы совести и свободы вероисповедания осужденных. Священники решают самые разные вопросы: пастырские обязанности и проблемы духовного служения в тюрьмах; организация общины и организация совместного проживания верующих; обучение и просвещение заключенных / верующих и катехизация сотрудников; вопросы трудовой реабилитации и помощи в профессиональном обучении и развитии; организация и развитие института тюремных священников; построение отношений с обществом и государством; разрешение вопросов с представителями иных религий («сект»); урегулирование взаимоотношений между различными (по группам и «кастам») заключенными, помощь бывшим заключенным после освобождения; сотрудничество с заключенными и их родственниками, с администрацией колоний и МВД, с правозащитными и социальными структурами (для обеспечения помощи заключенным – как находящимся в заключении, так и отбывшим свой срок), включая психологов этих структур и т. д.

«В условиях изоляции от общества происходит наиболее обостренное восприятие основных смыслообразующих вопросов: жизни и смерти, добра и зла, любви и ненависти, греха и раскаяния и т. д. Именно поэтому проблема выбора мировоззренческих основ и базисных религиозных представлений для осужденного ... жизненно необходима. Решение необходимо принимать осознанно и на сугубо добровольной основе (как в выборе той или иной веры, так и в отказе от нее)». *Особое значение религиозная поддержка имеет благодаря ее психотерапевтической, компенсаторной функции, ее способности смягчить стрессовое состояние, выступать нравственным побудителем раскаяния (на латинском «penitencia» – покаяние), а также социально-педагогической функции, связанной с утолением душевного «голода» нравственным очищением человека и подготовкой к правопослушному образу жизни*¹⁰: «...преступникам, отвергнутым обществом, нужна любовь. Они, как малые дети, бывают чувствительными к

⁹ Каледа Г. проф. прот. Остановитесь на путях ваших... (Записки тюремного священника). – М.: «Зачатьевский м-рь», 1995. С. 50-60.

¹⁰ Деятельность религиозных организаций в исправительных учреждениях / Сост. Г. П. Байдаков, В. В. Артамонов и др. – М.: НИИ МВД России, 1996. – 156 с. С. 8-14.

ней...», «...наши современные тюрьмы и исправительно-трудовые колонии – это огромные приходы, нуждающиеся в Слове Божиим и духовном окормлении, может быть больше, чем обычные приходы в миру...», писал Г. Каледа¹¹.

С началом посещения тюрем и иных пенитенциарных учреждений служителями разных религий и религиозных конфессий на рубеже прошлого и нынешнего веков стало существенно уменьшаться количество и изменятся качество преступлений и нарушений режима содержания осужденными, массовых беспорядков и групповых эксцессов»¹².

Церкви иницируют создание различных обществ с целью служения заключенным. Однако, далеко не все ИТУ, иные тюрьмы и учреждения, их руководители, осознают важность духовной поддержки осужденных служителями культа и, тем более, психологами, или даже волонтерами и членами малочисленных пока добровольческих сообществ помощи заключенным»¹³: «Далеко не все сотрудники откликаются на... призыв к покаянию и обращению к Богу. А нам бы хотелось видеть среди них больше единомышленников, убежденных в том, что *в изоляцию от мира, за решетку, попадают люди с душой калеки, смятой, изуродованной. Они по-своему больны, и больны тяжело. Необходимо им помочь обрести себя, понять себя, но без поддержки это сделать невозможно.* Сотрудники исправительно-трудовых учреждений (ИТУ) могут оказать эту поддержку. И тогда их служба закону ... приобретает иной, глубокий и гуманный смысл. Они будут служить и человеку, а значит, исполнять христианскую заповедь милосердного служения ближнему. Это дает силы вынести все тяготы службы, достойно нести этот крест. Священники приходят в эти учреждения еще и для того, чтобы помочь и блюстителям правопорядка врачевать душевные раны потерявших себя людей. Это их общая цель»¹⁴. Особенно актуальна эта проблема в отношении пенитенциарных психологов, чья роль часто сводится к выполнению распоряжений «воспитателей», не заинтересованных ни в каких изменениях «подопечных», включая духовные. Не могут в большинстве случаев заключенные обратиться за поддержкой и к врачам: современная

¹¹ Каледа Г. А., протоиерей. Остановитесь на путях ваших. Записки тюремного священника. – М.: Издательство «Зачатьевский монастырь», 1995. – 220 с.

¹² Орехов В. Свет Храма приходит в «зону». // Преступление и наказание. – 1997. № 9. С. 20-24.

¹³ Деятельность религиозных организаций в исправительных учреждениях: Пособие. – М.: ВНИИ МВД России, 1995. 93 с. – С. 30, 58.

¹⁴ Коломеец С. Утоли моя печали // Преступление и наказание. 1993. № 8. С. 45-50.

медицина в России настолько снизила свою эффективность и продуктивность в целом, настолько отказалась от идеалов «клятвы Гиппократата», что и «на свободе» вызывает у людей опасения, а не ожидания помощи. Понятие «черного доктора» стало не менее популярным, чем понятие «черного адвоката» и т. д. В тюрьмах же медицинские работники используются преимущественно для фальсификации документов, узаконивающих пытки и иные действия в отношении заключенных¹⁵. Поэтому нужны серьезные меры по оптимизации подготовки и работы сотрудников тюрем и т. д. Священник в тюрьме должен быть поэтому для заключенных «почти всем»: и целителем души, и целителем тела, и целителем духа. Поэтому неудивительно, что при наличии реальной работы с заключенными деятельность священников, приобщение к той или иной вере, в целом способствует улучшению отношений между осужденными, укрепляя порядок и дисциплину и уважение, т. д. Когда и если заключенные отрезвляются духовно, «возвращаются к себе» из наполненной страстями и грехами (ошибками) жизни, то они именно в религии часто находят утешение в скорбях и пути исправления ошибок и управления страстями.

Из инославных церквей, в России наибольшую активность и настойчивость в проповеднической работе среди осужденных проявляют Евангельские христиане-баптисты и Адвентисты Седьмого Дня. Их работа тесно перекликается с зарубежным опытом. К сожалению, в работе служителей некоторых религий и «служителей» деструктивных сект иногда возникают «серьезные конфликты на конфессиональной почве»¹⁶. Безграмотность представителей администрации тюрем и управлений становится причиной некритического отношения и деструктивной пропаганды. Одна из типичных проблем здесь связана с тем, что деятельность некоторых организаций крутится вокруг желаний заключенных, вместо помощи – разлагая их.

Нравственные аспекты и эмпирические подходы в предоставлении

¹⁵ Оставляю за собой право не согласиться с уважаемой профессором Арпентьевой в этом щекотливом вопросе. Конечно же, роль и значение врачей в пенитенциарной системе громадны. Нельзя обобщать опыт взаимодействия врачей и заключенных, исходя из отдельных случаев недобросовестного выполнения медиками своих обязанностей. Тем более, что «черных священников», к сожалению, в наше беспокойное время тоже хватает – **ПРИМЕЧАНИЕ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА!**

¹⁶ Диакония и попечение в пенитенциарных учреждениях России. Материалы международного семинара. – М.: Фонд помощи верующим в России (Париж), Центр содействия реформе уголовного правосудия, 1997. – 120 с. С. 51.

помощи заключенным

Верующий человек, попав в тюрьму, понимает, что причина заключения и его страданий – его собственные поступки (грехи и ошибки), поэтому заключение может стать возможностью духовного роста. Г. Каледа писал: «Тюрьма ... это большой, сложный мир со своими законами, иерархией, взаимоотношениями внутрикамерными, заключенных и охраны, начальствующего состава и подчиненных; взаимоотношениями межкамерными, заключенных и воли. Одни сидят, но множество людей болеет и страдает за них на воле, раздаются плач матерей и глухие стоны отцов. Один сидит, но за ним в горе пребывают жертвы им сотворенного: обворованные, избитые, изнасилованные, изуродованные, убитые; за ним – слезы матерей и вдов, осиротевшие дети. Разрушено, повреждено, травмировано множество жизней»¹⁷. И часто – разрушено и травмировано навсегда, без какой-либо надежды на продуктивное и эффективное изменение. При этом, «одни осужденные могут сравнительно легко исправиться, другие лишь после долгой и кропотливой работы, а третьи – вообще нет»¹⁸.

Помещая преступника в места лишения свободы, общество лишает его части прав на определенный период и высказывает ему нравственный упрек за совершенное деяние. Но поскольку безнаказанных преступников и невинно осужденных становится все больше, постольку понимание происходящего меняется, а милосердие и любовь к ближнему для общества становятся забытым анахронизмом, возникает непробиваемая стена, делающая практически невозможными любые взаимоотношения «эзков» и общества. «Миллионные жертвы, счет которым в XX веке еще не закрыт, были бы невозможны без внутреннего согласия огромного количества их современников, что человечество можно разделить на людей и нелюдей. Неважно, какое имя дается этим последним стремление разделить себе подобных на «чистых и нечистых» изначально присуще человеческой природе, главное что «нелюдь» какими-то своими признаками или поступками сама выводит себя за круг обычных человеческих норм и

¹⁷ Каледа Г. (протоиерей). Остановитесь на путях ваших...: Записки тюремного священника / Послесл. А. Л. Дворкина. – Зачатьевский монастырь – М. : Зачатьевский монастырь, 1995. – 144 с. С. 30.

¹⁸ Наказание и исправление преступников: учеб. пособие / Под ред. Ю. М. Антоняна. – М.: Изд-во ВНИИ МВД России, 1992. – 392 с. С.31, 55-56.

запретов»¹⁹. Однако, история знает примеры того, как милосердно относились православные к узникам, «когда народ наш понятия о ссыльных и тюремных сидельцах безразлично смешал с понятием о людях несчастных, достойных сострадания»²⁰. Но милосердие к заключенным исчезло после революций начала XX века. Доброту заменила «сознательность»! «До чего ж круто и бесповоротно напугали наш народ и отучили заботиться о тех, кто страдает...»²¹. Однако, общество заинтересовано в помощи не меньше узников: «само помещение значительной части населения в условия, в которых они отчуждены от основных человеческих ценностей и подвергаются воздействию тюремной субкультуры, создает угрозу внутренней безопасности общества. Появление большой прослойки людей, которые провели свои молодые и важные для становления личности годы в заключении, является так же источником дестабилизации и социальной напряженности ... С точки зрения социально-значимых целей, преступники и заключенные часть народа, ... самая энергичная его часть, которую надо не уничтожать, а включать в нормальные формы общественной жизни»²². «Массовое обыденное сознание наделяет преступников своеобразным ярлыком, обозначающим образ, лишенный нравственной привлекательности. Это не только способствует отчуждению преступников от общества, но и вызывает у них протест, стремление как-то реабилитировать себя хотя бы в глазах ближайшего его окружения. Чувство отторженности способствует объединению осужденных в свое собственное сообщество, наделяемое ими общеразделяемыми ценностями»²³. При этом сами «условия содержания» в СИЗО и т. д. являются пыткой и приводят к болезням и смерти: узники ГУЛАГа, посещая камеры СИЗО в последние годы, считают, что таких бесчеловечных условий в следственных тюрьмах не было даже в самые страшные годы сталинской диктатуры. По существу, речь идет о преступлении против человечества,

¹⁹ Абрамкин В. Ф. Поиски выхода: Преступность, уголовная политика и места заключения в постсоветском пространстве. – М.: Права человека, 1996. – 196 с. С. XXV.

²⁰ Максимов С. Сибирь и каторга. – СПб.: тип. А. Граншеля, 1891, Ч. 3: Политические и государственные преступники. – 1871. – 388, IV с. С. 8-9.

²¹ Солженицын А. Малое собрание сочинений. Т. 5: Архипелаг ГУЛАГ. 1918-1956: Опыт художественного исследования. Т. 1. – М.: ИНКОМ-НВ, 1991. – 544 с. С. 162.

²² Абрамкин В. Ф. Поиски выхода: Преступность, уголовная политика и места заключения в постсоветском пространстве. – М.: Права человека, 1996. – 196 с. С. 191, XXI.

²³ Хохряков Г. Ф. Формирование правосознания у осужденных. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1985. – 84 с. С. 79.

которое российское государство совершает против граждан, даже не являющимися юридически виновными ... И тем не менее ... с каждым годом ситуация ухудшается». «Следственные изоляторы стали источником постоянной социальной напряженности. ... российские СИЗО создают угрозу жизни и безопасности населения». «Произвол и насилие, жестокое обращение с заключенными превращает места лишения свободы в зоны, опасные для жизни и здоровья человека. Эта система не исправляет, а морально и физически калечит заключенных, развращает персонал и воспроизводит криминогенную опасность в обществе»²⁴. Т. о., вместо помощи, люди сразу же попадают в ситуацию иного и более масштабного, узаконенного преступления – против них. По мнению М. И. Горчакова, «особенность взгляда нашей Церкви на наказание заключается в том, что наказания должны иметь ... исключительно исправительное действие на наказуемого и чуждо устрашения»²⁵. «Преступнику, клейменному позором наказания, жизнь представляется еще труднее чем прежде, и если до того он мог дойти до преступления, то по перенесении наказания, отталкиваемый всеми окружающими, он естественно предается своим порочным наклонностям»²⁶. Из мест лишения свободы люди выходят озлобленными, дезориентированными, склонными к паразитическому и пассивному, вневременному образу жизни. Поэтому наказание должно способствовать воспитанию и перевоспитанию.

А. Солженицын, описывая советские лагеря, так говорит о заключенных своего времени: «... даже немного понаблюдав их, вы будете поражены также и общностью выражений их лиц – всегда настороженных, неприветливых, безо всякого доброжелательства, легко переходящих в решительность и даже жестокость. ... в действии, работе и борьбе их плечи развернуты, груди готовы принять сопротивление, но как только зэк остается в бездействии, в одиночестве и в размышлениях – шея его перестает выдерживать тяжесть

²⁴ *Абрамкин В. Ф.* Поиски выхода: Преступность, уголовная политика и места заключения в постсоветском пространстве. – М.: Права человека, 1996. – 196 с. С.92, 97, 102.

²⁵ *Никитин В. Н.* Тюрма и ссылка: Историческое, законодательное, ... из под стражи, со времени возникновения русской тюрмы, до наших дней: 1560-1880 гг. – СПб.: Тип. Г. Шпарварт, 1880. С. 396, 394.

²⁶ *Галкин М. Н.* Материалы к изучению тюремного вопроса. СПб.: Тип. 2. Отд. собств. е. и. в. канцелярии, 1868. – 189 с. С.15.

головы, плечи и спина сразу выражают необратимую сутулость...»²⁷.

«Еще одним серьезным вопросом является атмосфера конфронтации между администрацией и заключенными. Такая психологическая атмосфера сложилась в пенитенциарных учреждениях, как реакция на вынужденное проживание на одной территории несовместимых по культурным установкам групп. В таких условиях говорить о возможности конструктивной работы по исправлению заключенных не приходится»²⁸. Однако, отмечается и иное: «черты подозрительного сходства между охранниками и заключенными... По обе стороны расстился единый и бездушный мир»²⁹; в конце XX века в России произошла потеря сотрудниками лагерей и тюрем веры в то, что они совершают нужное и полезное дело, наблюдается «все усугубляющийся процесс разложения ... авторитета» закона³⁰. Вместе с тем, «Жизнь преступников, как нам казалось, может служить поводом не к порицанию только человеческой природы вообще, но иногда наоборот, доказательством того, что инстинкты общежития, взаимных привязанностей и симпатий лежат столь глубоко в природе человека, что не пропадают даже в самой отверженной тюремной общине»³¹. Заключенные *остаются людьми*, и после освобождения могут вернуться к полноценной гражданской жизни, если им это «разрешают» общество и государство. Но после революции надежды на возврат исчезли: А. Солженицын сравнивает этот переход человека в животный мир, в котором от успеха или неуспеха в борьбе за место часто зависит сама жизнь – люди не знают сдерживающих этических начал: «Совесть? В личном деле осталась...» и проявляют удивительную гибкость поведения и настроенность на худшее. «В этом постоянном ожидании беды вызревает суровая душа зэка, бестрепетная к своей судьбе и безжалостная к судьбам чужим. Отклонения от равновесного состояния очень малы у зэка – как в сторону светлую, так и в сторону темную, как в сторону отчаяния, так и в сторону радости ... Став равнодушным к собственному горю и даже к

²⁷ Солженицын А. Малое собрание сочинений. Т. 5: Архипелаг ГУЛАГ. 1918-1956: Опыт художественного исследования. Т. 1. – М.: ИНКОМ-НВ, 1991. – 544 с. С. 314.

²⁸ Абрамкин В. Ф. Поиски выхода: Преступность, уголовная политика и места заключения в постсоветском пространстве. – М.: Права человека, 1996. – 196 с. С.163.

²⁹ Довлатов С. Зона. Записки надзирателя. – СПб.: Журнал «Звезда», 2011. – 384 с. С. 62-63.

³⁰ Абрамкин В. Ф. Поиски выхода: Преступность, уголовная политика и места заключения в постсоветском пространстве. – М.: Права человека, 1996. – 196 с. С.164.

³¹ Ядринцев Н. М. Русская община в тюрьме и ссылке. – СПб.: Типография А. Моригеровского, 1872. – 700 с. С. IV.

наказаниям, накладываемым на него опекунами племени, и почти уже даже – ко всей своей жизни, – он не испытывает душевного сочувствия и к горю окружающих. ... Часто зэки проявляют безжалостность к неопытным новичкам, смеются над их промахами и несчастьями – но не судите их за это сурово, это они не по злу: у них просто атрофировалось сочувствие, и остается для них заметной лишь смешная сторона бытия. ... фатализм ... – их всеобщая глубокая черта ... Фатализм даже необходим зэку, потому что он утверждает его в его душевной устойчивости ... зэки воспринимают свое устойчивое равнодушное состояние в их неприветливых убогих условиях – как победу жизнелюбия. Достаточно череде несчастий хоть несколько разредить, ударам судьбы несколько ослабнуть – и зэк уже выражает удовлетворение жизнью и гордится своим поведением в ней». При этом «Каторжник, как бы глубоко ни был он испорчен и несправедлив, любит больше всего справедливость, и если ее нет в людях, поставленных выше него, то он из года в год впадает в озлобление, в крайнее неверие». Большой доле осужденных вера нужна именно для того, чтобы поддержать и укрепить в себе искаженное отношение к закону, преступлению, наказанию: «Считалось веками: для того и дан преступнику срок, чтобы весь этот срок он думал над своим преступлением, терзался, раскаивался и постепенно исправлялся. Это – великий развилочный лагерь жизни. Отсюда – вправо и влево пойдут дороги, одна будет набирать высоты, другая низеть. Пойдешь направо – жизнь потеряешь, пойдешь налево – потеряешь совесть». Тюрьма глубоко перерождает человека: «Воля портит, неволя учит». Однако, не всегда: «Дружба не зарождается ни в нужде, ни в беде. Если дружба между людьми возникает – значит, условия недостаточно трудны. Если беда и нужда сплотили – значит, они не крайние. Горе недостаточно остро и глубоко, если можно разделить его с друзьями».

М. А. Войченко пишет: «В лагере бытие не определяло сознание, наоборот, от сознания и неотвратимой веры в человеческую сущность зависело: сделаться тебе животным или остаться человеком»³². «Нам и самое страшное, самое тяжкое бывает на пользу, главное – себя понять, увидеть, где была твоя собственная промашка, ошибка, где тебя потянуло налево, где ты споткнулся, открылся дьяволу, на чем он тебя поймал, а дальше – покатишься.

³² Солженицын А. Малое собрание сочинений. Т. 5: Архипелаг ГУЛАГ. 1918-1956: Опыт художественного исследования. Т. 1. – М.: ИНКОМ-НВ, 1991. – 544 с. С. 320-325, 373, 377-378, 384; Пеллико С. Мои темницы. Записки С. Пеллико. – СПб.: Типография отдельного корпуса внутренней стражи, 1836. – 203 с.

А когда поймешь, скажешь рогатому: «Нет» – все покатится в обратную сторону, выдержишь»³³.

После выхода из заключения, так же, как и в ситуации попадания в него, людям необходима особая поддержка: «Покровительство это, есть последнее усилие милосердия, – для перевоспитания заключенных: оно действует в тот период времени, когда надежды, составленные в заключении, могут осуществиться, или разрушиться»³⁴. Но никакое попечение не сможет изменить (жизнь) заключённого или бывшего заключенного, без его собственного искреннего желания и усердия. Святитель Гр. Богослов учил: «Надобно, чтобы спасение зависело как от нас, так и от Бога ... К преуспеянию моему нужны две доли от великого Бога, именно первая и последняя, также одна доля и от меня. Бог сотворил меня восприимчивым к добру, Бог подает мне силу, а в середине – я текущий на поприще»³⁵.

Для общества же тюрьмы – это важная часть их развития³⁶. «Наши тюрьмы, наши лагеря, наши заключенные всегда остаются с нами как наши кровоточащие и гноящиеся раны. И нам их лечить»³⁷. В поиске направлений лечения речь идет о переходе от стратегии «войны с преступностью» (war on crime) к стратегии «сокращения вреда» (harm reduction): изменить направленность уголовной политики от «войны» к «миру»³⁸. «Уменьшить

³³ *Абрамкин В. Ф., Чижов Ю. В.* В помощь узнику. Как выжить в советской тюрьме. – Красноярск: Агентство «Восток», 1992. – 192 с. С. 163.

³⁴ *Никитин В. Н.* Тюрьма и ссылка. Историческое, законодательное, административное и бытовое положение заключенных, пересыльных, их детей и освобожденных из-под стражи, со времени возникновения русской тюрьмы, до наших дней. 1560-1880 гг. – СПб.: Тип. Г. Шпарварт, 1880. – 674 с. С. 403.

³⁵ *Воронов Л. прот.* Догматическое богословие. СПб.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2007. С. 36.

³⁶ *Арпентьева М. Р.* Тюремная реформа в России XIX века // Советник юриста, 2015, № 12. С. 54-65; *Арпентьева М. Р.* Восстановительная юстиция: особенности и перспективы / М. Р. Арпентьева // Советник юриста, 2015, № 9. – С. 3-11; *Арпентьева М. Р.* Доктрина понимания и деятельность социального работника в ювенальной юстиции // Советник юриста (ВАК). 2015, № 10. С. 58-76; *Арпентьева М. Р.* Психологическое сопровождение адвокатской деятельности / М.Р. Арпентьева // Советник юриста, 2015, № 7. С. 29-45.

³⁷ *Каледя Г. (протоиерей).* Остановитесь на путях ваших...: Записки тюремного священника / Послесл. А. Л. Дворкина. – М. : Зачатьевский монастырь, 1995. – 144 с. С. 8.

³⁸ *Donziger S.* The Real War on Crime: The Report of the National Criminal Justice Commission. Harper Collins Published, Inc, 1996. P. 218.

надежды на тюремное заключение и обратить больше внимания на общественное исправление (community correction)» советует Ст. Бэркэн³⁹. Все настойчивее становятся предложения по формированию и развитию альтернативной, не уголовной юстиции для урегулирования отношений «преступник – жертва», по переходу от «возмездной юстиции» (retributive justice) к юстиции возмещающей, восстанавливающей (restorative justice)⁴⁰.

Особенно нужно отметить восстановительное правосудие и реабилитационно-медиационные модели: исправительная система стран ЕС по своему объему, количественно, примерно на порядок меньше, чем исправительные системы двух лидеров репрессивного «пенитенциарного дела» – США и России. Она исходит из того, что тюрьмы никогда не предотвращали преступлений и не обеспечивали серьезной защиты общества. Поддерживаемый в тюрьмах уровень безопасности должен соответствовать действительной необходимости, а размеры тюрем и численность заключенных должны быть минимальны. Необходимо искать, апробировать и применять формы наказания и компенсации ущерба, альтернативные лишению свободы и иным репрессивным мерам. Кроме того, необходимо совершенствовать правоохранительную и правозащитную систему⁴¹, менять модели соотношения справедливости и милости, наказания и восстановления, репрессий и поддержки и т. д.

Заключение

Одним из главных направлений работы тюрем является ресоциализация заключенного: задача специалистов – помочь бывшему заключенному вновь устроиться в жизни, в том числе через систему «переходных домов», получить работу и вернуться к семье. Для этого могут

³⁹ Barkan S. Criminology. A Sociological Understanding. Prentice Hall: Upper Saddle River, 1997. P. 542.

⁴⁰ Арпентьева М. Р. Психологические аспекты правоохранительной деятельности: Эссе по юридической психологии. – Калуга: КГУ, 2017. – 270 с.; Зер Х. Восстановительное правосудие: Новый взгляд на преступления и наказания: Пер. с англ. / Общ. ред. Л. М. Карнозовой. – М.: Центр и Судебно-правовая реформа, 1998. – 354 с.; Consedine J. Restorative Justice: Healing the Effects of Crime. Ploughshares Publication, 1995. P. 176.

⁴¹ Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седелника, Н. Федоровой. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 383 с.; Чакубаиш Ю. В. Социально-педагогические основы деятельности пенитенциарной системы США: Автореф. дис. канд. пед. наук. – М. Академия МВД РФ, 1993. – 20 с.

проводятся образовательные и воспитательные курсы по укреплению личности, формированию оптимистичного настроения, улучшению социальных навыков заключенного, отказу от наркоманий и иных вредных привычек (азартных игр), закрепление правопослушного поведения, этикета. Все больше практикуются общественные работы, домашний арест и комендантский час, а также досрочное освобождение заключенных, заслуживших его. Еще классическая теория правонарушений Ч. Беккариа и Дж. Говарда отмечает, что может усвоить нормы поведения только тот, чьи права неуклонно гарантируются и защищаются: семьей, обществом и государством: «Цель наказания заключается не в истязании и мучении человека ... цель наказания заключается только в том, чтобы воспрепятствовать виновному вновь принести вред обществу и удержать других от совершения того же». «Должна быть соразмерность между преступлениями и наказаниями», «Лучше предупреждать преступления, чем наказывать»; «Хотите предупредить преступление? Сделайте так, чтобы законы были ясными, простыми, чтобы вся сила нации была сосредоточена на их защите»⁴². В рамках многих подобных систем работает «карающий императив» И. Канта: требования правосудия как справедливости, в противовес произволу.

Dr. habil. Mariiam Arpentieva (Kaluga, Russia)

History and directions of the religious, social and psychological work in the criminal-executive system

The development of a complex of scientific research and methods, as well as applied directions and technologies of spiritual and moral education of convicts in correctional institutions in modern conditions is part of the system of social service that is becoming increasingly important for society and the state. This assistance is necessary not only for the convicts and employees of penitentiary institutions, but for the entire law-enforcement and human rights system of countries, for the entire state, for the people.

Key words: penitentiary institution, spiritual and moral upbringing, psychological help, pastoral help, secular help.

профессор Мариям Арпентьева (Калуга, Россия)

История и направления религиозной и психологической работы в уголовно-исполнительной системе

Развитие комплекса научных исследований и методов, а также прикладных направлений и технологий духовно-нравственного развития личности осужденных

⁴² Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Пер. и вступ. ст.: М. М. Исаев. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. – 464 с. С. 216, 311, 393, 395.

в исправительных учреждениях в современных условиях – часть приобретающей все большее значение для общества и государства системы социального служения. Эта помощь необходима не только осужденным и сотрудникам пенитенциарных учреждений, но и всей правоохранительной и правозащитной системе стран, всему государству, народу.

Ключевые слова: пенитенциарные учреждения, духовно-нравственное воспитание, социально-психологическая помощь, пастырская помощь, светская помощь.

професор Марія Арпентьева (Калуга, Росія)

Історія та напрямки релігійної і психологічної роботи в кримінально-виконавчій системі

Розвиток комплексу наукових досліджень і методів, а також прикладних напрямків і технологій духовно-морального розвитку особистості засуджених у виправних установах в сучасних умовах набуває все більшого значення для суспільства і держави в системі правової та політичної доктрини соціального служіння. Ця допомога необхідна не тільки засудженим і співробітникам пенітенціарних установ, а й усій правоохоронній і правозахисній системі будь-якої країни.

Ключові слова: пенітенціарні установи, духовно-моральне виховання, соціально-психологічна допомога, пастирська допомога, світська допомога.

* **Арпентьева Мария Равильевна** – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии развития и образования, ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского».

E-mail: mariam_rav@mail.ru.